РАЗДЕЛ XXXI. ЭТНОГРАФИЯ

Иванникова И.М.

Символика вышивки свадебных полотенец на примере коллекции Музея-заповедника «Шушенское»*Институт истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-189

idsp: ljjournal-07-2020-189

Аннотация

В статье рассматриваются основные орнаментальные мотивы вышивок свадебных полотенец из коллекции Музея-заповедника «Шушенское», функции и роль вышитых полотенец в свадебной обрядности, раскрывается символическое значение узоров.

Ключевые слова: свадебное полотенце, мотив вышивки, композиция, символ.

Abstract

The article discusses the main ornamental motifs of embroidery on the wedding towels from the collection of Museum-reserve «Shushenskoye», the functions and role of embroidered towels in the wedding ceremony, reveals the symbolic meaning of the patterns.

Keywords: Wedding towel, embroidery motif, composition, symbol.

Полотенце как объект историко-культурного наследия является одним из средств изучения особенностей быта и культуры русского народа. На протяжении веков ему придавалось важное образно-символическое значение – узоры и орнаменты, украшающие полотенце, представляют собой своеобразную знаково-символическую систему, в которой нашли отражение мифологические и мировоззренческие представления, возрастная и социальная структура общества, особенности семейного уклада, эстетические и культурные нормы. В связи с этим, изучение символики полотенец, как элемента духовной культуры, помогает раскрыть их особую роль в обрядовой жизни русского народа.

Традиционную русскую избу трудно представить без полотенец – ими окаймляли божницу в красном углу, вешали на стене, украшали зеркала, закрывали квашню. Полотенца имели особое значение в семейных обрядах, особенно свадебных – составляли часть приданного невесты и присутствовали практически во всех этапах свадьбы, выполняя различные обрядовые функции.

Во время свадьбы полотенцем связывали жениха и невесту, в знак согласия между ними. С той же целью полотенце-подножник расстилали в церкви под ногами брачующихся. Полотенце-рушник служило поясом для жениха и невесты, являясь частью свадебного наряда. Полотенцем, а сверху покрывалом или шалью покрывали невесту перед отправлением в церковь для предохранения от дурного глаза. На хлебосольном рушнике подавали свадебный каравай, что являлось пожеланием процветания и благополучия, демонстрировало бережное отношение к хлебу. Полотенцем украшали свадебный поезд: привязывали вместо вожжей, обвивали дуги, укладывали вдоль спин лошадей. Часто полотенце использовалось в качестве подарка жениху и его родственникам. Подарки являлись не только показателем обеспеченности невесты, ее аккуратности и трудолюбия, но и выступали средством сближения с семейством мужа.

Коллекция полотенец Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское», насчитывающая около 400 экземпляров, начала формироваться в 1968 г. и пополнялась материалом, собранным в этнографических экспедициях на территории Красноярского края и Республики Хакасия. Основную часть коллекции составляют полотенца, изготовленные в конце XIX – начале XX вв., есть полотенца 20 – 30-х гг. XX в.

Свадебные полотенца, представленные в коллекции музея, украшены вышитыми, ткаными и кружевными узорами. Нередко в одном изделии соединяются несколько видов украшений. В орнаменте присутствуют геометрические, зооморфные, антропоморфные и растительные мотивы.

Чаще всего встречается растительный орнамент: цветы, ветви, деревья. Дерево, как правило, составляет центр композиции, к нему обращены люди и животные. Подобное изображение символизировало мировое дерево – единый растительный образ, объединяющий все сферы мироздания. В сказаниях разных народов мировое дерево являлось воплощением Великой богини, поэтому часто изображение дерева сливалось с изображением женщины: треугольное платье становилось основанием дерева, руки превращались в ветки, голова заменялась цветочной розеткой. Иногда изображение дерева строго геометризировано. Такое изображение дерева, как считает исследователь русской народной вышивки Г.С. Маслова, является «более архаичным» [4, С. 98]. В XVIII – XIX вв. в крестьянской вышивке вместо причудливых условных цветов, появляются реалистичные: тюльпан, мак, ирис, пион, лилия, роза и пр. Особенно популярен мотив изогнутой ветви, который в одних вариантах вышивки составляет основную часть узора, в других – помещается в дополнительной полосе. Нередко присутствует мотив вазона, который иногда больше напоминает цветочный горшок. Растительные мотивы выступают символами плодородия, богатства, процветания.

Популярный мотив в вышивке – птицы. Они изображаются в составе композиции в качестве основной фигуры в центре или располагаясь по краям другой центральной фигуры, а также в виде самостоятельного узора стоящими отдельно, парами, рядами. Исследователь Г.С. Маслова отмечает, что «образ птицы обобщен, в нем трудно определить ее вид» [4, С. 60], но в некоторых образах ясно угадываются петухи, орлы, лебеди, утки, павлины, голуби и др. Чаще всего птицы изображены в паре, повернутыми друг к другу, символизируя брачную пару.

К основным зооморфным мотивам можно отнести изображения коней, оленей (или лосей), львов (барсов), лягушек. Эти мотивы довольно часто бывают включены в состав композиции, располагаясь по сторонам центральной оси – дерева, вазона или женской фигуры. В образцах вышивки, представленных в коллекции Музея-заповедника «Шушенское», имеются отступления. На одном из полотенец изображены четыре оленя и деревья между ними – они уже не являются частью композиции, располагаются линейно и составляют рапорт рисунка. На узорном конце полотенца, выполненного в белой строчке, вышиты крылатые кони. Здесь конь представлен в образе сказочного, фантастического существа.

В коллекции имеется полотенце с изображением барсов, стоящих на задних лапах. Передняя лапа животного поднята в угрожающем жесте, из раскрытой пасти высунут язык, хвост кольцами взвивается кверху. Исследователь Г.С. Маслова, изучив образцы вышивок различных регионов Европейской России, выделила две разновидности мотива льва (барса): северо-восточную и северо-западную [4, С. 86]. В первой животное изображается в профиль, как бы застывшим, с грозно поднятой когтистой лапой. Отличие второй разновидности заключается в «изображении фигуры льва (барса) скачущей: животное опирается на заднее ноги, а обе передние подняты. Лев как бы попирает кого-то...» [4, С. 87]. Изображение барсов из коллекции музея-заповедника можно отнести ко второй разновидности.

Одним из главных элементов вышивки, изображенных на полотенцах из коллекции музея-заповедника, являлся лучистый круг – розетка, древний языческий символ солнца. Розетка представляет собой узор, состоящий из восьми ромбов, соединенных вместе в виде цветка. Иногда внешние углы ромбов закруглены, и розетка больше напоминает цветок, чем солярный знак, и, вероятнее всего, являются его трансформацией. Розетка в некоторых образцах дополняется треугольниками, ромбами, крестами и полосками, которые, возможно, используются для усиления ее значения как солярного знака.

Солнце в традиционной символике также обозначалось простым кругом или ромбом, кругом с лучами, кругом или ромбом с крестом внутри, свастикой. В одном из образцов свастику дополняют Т-образные фигуры. Исследователь Л.М. Русакова трактует подобную фигуру, как знак живого (жертвенного) огня, и связывает его изображение в сочетании с мировым деревом и человеческой фигурой, символизирующей жертву, с «ритуалами миротворения, приуроченными к переломным моментам в жизни природы и человека» [5, С. 113], каким является и свадебный ритуал.

По народным представлениям солнце обладало очистительной силой. На рассвете, с его первыми лучами уничтожалось влияние злых духов, рушилось всякое колдовство, а потому вышитые на полотенцах солнечные символы становились оберегом от нечистой силы.

Олицетворением солнца являлись образы петуха и птицы-павы. В русском фольклоре петух – блестящая красная птица с золотым гребнем. Как предвестник зари и света, он связывался с представлениями о солнце, с магией плодородия, и обязательно изображался на свадебных полотенцах. Павлин в представлении народа выступал как птица женского рода, отсюда и название – «птица-пава», но при этом изображался с характерным для самца хохолком и пышным хвостом. Пава – популярный образ, представленный в вышивке сказочной Жар-птицей с блистающим золотом и серебром оперением, олицетворял величие и благородство, свет и красоту, счастье, любовь и благополучие молодой семьи.

Известный историк и археолог В.А. Городцов, исследовав образцы русских вышивок Государственного исторического музея, отмечает связь свастики, ромба, квадрата, с изображением птицы: «...знаки птиц, их птенцов, яиц и гнезд; ... это – символы весеннего радостного солнца» [3, С. 9]. На семантическую связь свастики с изображением птицы указывает А. Голан [2, С. 100].

С солнечной символикой связаны образы оленя и коня, которые также широко представлены в вышивке полотенцев из коллекции музея-заповедника. Ветвистые оленьи рога связывались в сознании людей с солнечными лучами. В древних мифах рассказывается об олене, который несет на своих рогах солнце. Олень, по представлениям крестьян, приносил счастье и веселье. Конь также несет в себе солярную семантику: солнце выезжает в колеснице, запряженной крылатыми конями.

Культ оленя (или лося), по мнению Б.А. Рыбакова, сближает русскую вышивку с древними охотничьими мифами неолита и мезолита. Их главными персонажами являются женщины-лосихи – Небесные Хозяйки мира – мать и дочь, древнейшие божества плодovitости и плодородия, рождающие источник благосостояния людей – оленей и других животных [6, С. 310]. С развитием общества их образ был перенесен в земледельческий культ, где трансформировался в подательниц благ. Л.М. Русакова считает, что пара женских фигур – это «Лада и Леля (мать и дочь) – языческие богини оживляющей природы, покровительницы земледелия и плодородия» [5, С. 82]. В славянской мифологии Лада – богиня брака и брачной обрядности. Богини, изображенные на концах полотенца, были призваны обеспечить его владельце жизненные блага и воспроизводство рода.

На одном из свадебных полотенец вышито стилизованное изображение лягушки в характерной «распластанной» позе. Часто этот образ в вышивке сопровождают фигуры птиц, цветов, людей, иногда они помещены в «утробу» лягушки. Рассматривая связь подобных изображений с образами лягушки, Д.А. Баранов и Е.Л. Мадлевская отмечают, что она «превращается в абстрактный символ начала, порождающего, подобно Земле, всё и вся» [1, С. 115]. Таким образом, лягушка выступает как универсальный символ плодородия, в том числе деторождения. Связь лягушки с рождением детей сделали ее вышитое изображение символом счастливого брака и плодоносящей матери-Земли.

Основные сюжеты, мотивы и персонажи вышивки изменились со временем, что обусловлено рядом причин. Прежде всего, происходила постепенная замена мифологических образов христианскими, языческая магическо-заклинательная символика исчезала. Также влияние оказывали европейские образцы, которые с XVII в. закупами для царского обихода, а затем отдельные элементы вышивки распространялись в крестьянской среде. В XVIII в. появились печатные образцы вышивок в качестве приложения к модным журналам, а конце XIX в. – бесплатные схемы для вышивки, напечатанные на упаковках мыла «Брокер и Ко». Печатные образцы получили широкое распространение, привнеся свои сюжеты и мотивы в традиционную вышивку.

Вследствие таких изменений нарушалась целостность композиции: связь между ее частями утрачивалась, отдельные фигуры нередко составляли основу нового самостоятельного сюжета, одни мотивы заменялись другими и т.д. При изменении масштаба частей сюжета нарушалось его содержание, второстепенные фигуры становились центральными образами, или наоборот уходили на второй план и составляли ряды повторяющихся фигур. Древнее значение образов в вышивке переосмыслилось и приобретало реалистичные черты. Постепенно сюжеты освобождались от мифологической составляющей и отражали непосредственные впечатления вышивальщиц от окружающей действительности. К концу XIX в. первоначальное значение украс было уже забыто, но вышивая замысловатые узоры, девушка-невеста верила, что своими руками она творит свою счастливую судьбу.

1. Баранов Д.А., Мадлевская Е.Л. Образ лягушки в вышивке и мифопоэтических представлениях восточных славян // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России: сб. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 1999. Т. XLVII. С. 111 – 130.
2. Голан А. Миф и символ. – М.: Русслит, 1993. 375 с.
3. Городцов В.А. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве // Труды Исторического музея. – М., 1926. С 7 – 36.
4. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1978. 207 с.
5. Русакова, Л.М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. – М.: Наука, 1989. 176 (+ 96 илл.) с.
6. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. 406 с.